

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЮНЫХ ОТРОКОВ

(*Тонмон сонсын*)

Публикация текста, перевод с ханмуна,
комментарий и указатели Ю. В. Болтач;
вступительная статья
Ю. В. Болтач и Е. Н. Кондратьевой

Санкт-Петербург

ГИПЕРИОН

2025

*Печатается по постановлению
Учёного совета Института восточных рукописей РАН*

Рецензенты:

канд. пед. наук Людмила Александровна Воронина (ИИЯ МГПУ);
канд. ист. наук Василий Владимирович Щепкин (ИВР РАН)

Начальное обучение юных отроков (*Тонмон сонсып*) / публ.

Н36 текста, пер. с ханмуна, коммент. и указ. Ю. В. Болтач ; вступ. статья Ю. В. Болтач и Е. Н. Кондратьевой ; Институт восточных рукописей РАН. — Санкт-Петербург : ИД «Гиперион», 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-89332-457-0

Вниманию читателей предлагается популярное в традиционной Корее учебное пособие по основам конфуцианской доктрины и истории Китая и Кореи, которое было составлено в XVI в. Этот текст, который заучивался наизусть на начальном этапе школьного обучения, на протяжении нескольких столетий определял основу мировоззрения подрастающего поколения корейской образованной элиты. Текст написан на литературном китайском языке и дополнительно размечен корейскими служебными словами и аффиксами.

Памятник представляет собой ценный источник для изучения идеологии и историографии Кореи эпохи Чосон (1392–1910), а также для исследования истории корейского языка, бытования литературного китайского языка в Корее и корейско-китайской языковой интерференции.

Основой для публикации послужил ксилограф С 64 из корейской коллекции Института восточных рукописей РАН. Текст ксилографа опубликован факсимиле и сопровождается вводной исследовательской статьёй, переводом текста и комментариями.

Публикация ориентирована на специалистов по историографии и истории идеологии стран Дальнего Востока, на филологов, изучающих среднекорейский и литературный китайский язык, а также на всех интересующихся языками и традиционной культурой Дальнего Востока.

УДК 24-234
ББК 86.35-2

В оформлении переплёта использованы картина Ким Хондо 金弘道 (1745–1806) «Деревенская школа» 書堂 (Национальный музей Республики Корея 國立中央博物館) и орнамент с обложки ксилографа С 64 *Тонмон сонсып* 童蒙先習 (корейская коллекция Института восточных рукописей РАН).

© Ю. В. Болтач, перевод на русский язык, вступительная статья, комментарий, указатели, 2025

© Е. Н. Кондратьева, вступительная статья, 2025

ISBN 978-5-89332-457-0

© ИД «Гиперион», оформление, 2025

Содержание

Сокращения	7
Транскрипция	8

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКА	9
Проблема авторства и ранние издания	9
Ксилограф С 64 из корейского собрания Института восточных рукописей РАН (Азиатского музея)	14
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА	21
Часть первая, философско-этическая	22
Разъяснение пяти принципов человеческих отношений ..	22
Наставление о важности сыновней почтительности	25
Часть вторая, историческая	26
Очерк истории Китая	26
Очерк истории Кореи	40
ЯЗЫК ТЕКСТА	52
Стилистика текста	52
Основные закономерности разметки китайязычного текста ксилографа С 64 корейскими аффиксами и служебными словами	57
Подлежащее	60
Тема выделительной конструкции	69
Сказуемое	72
Дополнение	88
Именной элемент в конструкциях, разбор которых по членам предложения неясен	95
Определение	97
Сверхфразовый элемент	106
ТРАДИЦИОННЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПАМЯТНИКА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК ...	110
ОБ ЭТОМ ПЕРЕВОДЕ	125

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЮНЫХ ОТРОКОВ

[ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ]	130
[Введение]	130
[Между] отцом [и] сыном соблюдается родственная [близость]	132
[Между] правителем [и] подданным соблюдается справедливость	134
[Между] мужем [и] женой соблюдается различие	136
[Между] старшим [и] младшим соблюдается порядок	138
[Между] товарищами [и] друзьями соблюдается доверие ...	140
ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ	144
[Сыновняя почтительность]	144
[История Китая]	148
[История Кореи]	180
[Заключение]	198
Указатели	201
Указатель имён	201
Указатель топонимов, этнонимов и названий астрономических объектов	203
Указатель названий литературных произведений	206
Литература	207
На русском языке	207
На других европейских языках	213
На дальневосточных языках	213
ФАКСИМИЛЕ КСИЛОГРАФА С 64 <i>ТОНМОН СОНСЫП</i> И ЕГО РАСШИФРОВКА СОВРЕМЕННЫМ СТАНДАРТНЫМ ШРИФТОМ	219

**Ксилограф С 64 из корейского собрания
Института восточных рукописей РАН
(Азиатского музея)**

Ксилографическое издание ТМСС, хранящееся в корейской коллекции ИВР РАН под шифром С 64 (далее — ТМСС-С64), вплоть до настоящего времени не привлекало специального внимания исследователей. Имеются лишь описания этого памятника в каталогах корейской коллекции ИВР РАН, первый из которых был опубликован в 1963 г. О. П. Петровой [Петрова, с. 35–36], а второй — в 2009 г. А. Ф. Троцевич и А. А. Гурьевой [Троцевич, Гурьева, с. 231–232]. Адресуя внимательного читателя к этим описаниям, укажем здесь кратко лишь те характеристики этого ксилографа, которые имеют отношение к теме нашего дальнейшего исследования.

⁷ Более подробно список изданий текста, а также детальное сравнение языка этих версий см. [Ю Пухён, с. 500–502].

ТМСС-С64 оформлен типичным для традиционных корейских книг образом⁸. Обложка выполнена из плотной желтоватой глянцева-ой бумаги с тиснённым орнаментом (четырёхлепестковые стилизованные цветы в диагональной сетке из меандра), для форзаца использован лист чистой белой бумаги, для нахзаца — бракованный оттиск одного из листов этого же издания (л. 14а). Корейских надписей на обложке нет. Книжный блок проколот у корешка в пяти местах и прошит кручёной нитью. Ксилограф содержит 17 двойных листов. Размер страницы — 192×278 мм, рамка имеет в ширину 172–175 мм, в высоту — 214–224 мм. Текст написан на литературном китайском языке (ханмуне) и дополнительно размечен корейскими служебными словами и аффиксами по способу *кугэль*. Направление письма вертикальное, строки идут справа налево. В тексте использованы три стиля каллиграфии: стандартный *кайшу* для основного текста, *лишу* для колофона и *чжуаньшу* для печатей. Основной текст записан иероглифами двух размеров: крупным (в один столбец) для китайского текста, мелким (в два столбца) для корееязычной разметки. На странице размещается 7 строк, в каждой из которых насчитывается по 15 иероглифов, причём количество иероглифов в строке всегда одинаковое независимо от их размера. Китайский текст памятника (с учётом заголовков, но без колофона) насчитывает 2606 иероглифов, а корееязычная разметка — 1121 иероглиф.

Ксилограф имеет следы использования. Книжный блок дополнительно пробит у корешка двумя отверстиями. На лицевой стороне обложки внизу наклеен листок белой европейской бумаги, у нижней кромки которого мелкими буквами чёрными чернилами написано: «Cl. XVIII № 83». Также на обложке (снаружи и изнутри) имеются позднейшие технические пометки и наклейки — шифр С 64 и инвентарный номер корейской коллекции ИВР РАН. В тексте присутствуют маргиналии — при девяти иероглифах чёрными чернилами приписаны их чтения по китайскому произношению (в русской транскрипции) и / или латинские переводы:

⁸ Подробнее об оформлении традиционных корейских книг см. [Гурьева, с. 80–102].

- 違 (л. 1а, стк. 6): «вэй»;
 輔 (л. 1б, стк. 1): «фу»;
 弗 (л. 1б, стк. 6): «фу»; «поп» ('не');
 納 (л. 1б, стк. 6): «ingredi» ('вступать', 'приступать');
 «поп» ('не'; слово зачёркнуто);
 邪 (л. 1б, стк. 6): «gravis» ('кривой', 'порочный');
 諫 (л. 1б, стк. 7): «reprehendere» ('порицать');
 格 (л. 2а, стк. 6): «pervenire» ('доходить');
 損 (л. 6а, стк. 1): «сунь»; «brevis» ('краткий', 'малый');
 прочтение сомнительно);
 諒 (л. 6а, стк. 2): «лянь»; «fidelis» ('верный'), «verus» ('настоящий').

История поступления ТМСС-С64 в Азиатский музей вызывает особый интерес, поскольку у нас есть все основания полагать, что этот ксилограф является одной из первых корейских книг, оказавшихся в нашей стране. Этот памятник относится к так называемой «коллекции Броссе», то есть принадлежит к числу книг, которые упоминаются в рукописном каталоге библиотеки Азиатского музея, составленном в 1840 г. на французском языке академиком Марием Ивановичем (Мари-Фелисите) Броссе (1802–1880) [Catalogue des livres et manuscrits ...]. Официальное название этой коллекции, однако, не указывает на имя её первоначального владельца, ибо сам М. И. Броссе не был собирателем этих книг, а лишь составил список памятников, приобретённых к тому времени Азиатским музеем от самых разных лиц, имена которых известны далеко не всегда [Волкова, с. 4; Щепкин, с. 88–89].

Чтобы определить возможный источник поступления ТМСС-С64 в Азиатский музей, следует для начала установить нижнюю границу хронологического интервала, в течение которого этот памятник мог попасть в его фонды. Требуемую информацию можно почерпнуть из колофона на последней странице: «Вновь вырезано после шестнадцатого дня (*кый маң* 既望) двенадцатого месяца (*тай рйэ* 大呂) года воды-коровы (*сйо йаң чйэк пун йа* 昭陽 赤奮若)», а также из имеющихся на этой же странице двух печатей, вырезанных и отпечатанных вместе с текстом: «Бамбуковый ручей» (*чйук кйэй* 竹溪) и «Написал Инам Ан Сахён» (*Иң ам Ан Сă хйэн сйэ*

倅葬⁹安思賢書). Прочтение этих печатей и колофона было осуществлено несколько лет назад южнокорейским исследователем Чон Пёнсом. В своей статье, содержащей обзор отдельных характеристик некоторых корейских памятников из собрания ИВР РАН, он указывает, что упоминания о служебной деятельности Ан Сахёна охватывают период с 1776 по 1802 г., и, соответственно, отождествляет называемый в колофоне год воды-коровы с 1793/1794 г. по европейскому летоисчислению [Чон Пёнсол, с. 160]. Имея эту информацию, легко подсчитать, что указанная в колофоне дата соответствует 17 января 1794 г., и поэтому можно заключить, что ТМСС-С64 мог оказаться в собрании Академии наук (одним из подразделений которой стал созданный в 1818 г. Азиатский музей) в интервале между 1794 и 1840 гг.

Что касается идентификации источника поступления ТМСС-С64 в коллекцию Азиатского музея, то, к сожалению, в соответствующей записи каталога Броссе [Catalogue des livres et manuscrits ... , л. 97а, № 83] нет никаких указаний на то, кто был первоначальным владельцем данной книги, и поэтому нам пришлось обратиться в поисках нужной информации к рукописным и печатным каталогам книг, поступивших в собрание Академии наук в 1794–1840 гг. В частности, нами были просмотрены:

⁹ В упоминаемой ниже статье Чон Пёнсоля первый из этих иероглифов не расшифрован вообще (заменён знаком вопроса), а второй отождествлён с современным знаком 巖 ам 'скала' [Чон Пёнсол, с. 160]. Первый иероглиф, однако, легко опознаётся как 倅 иң с помощью словаря Кан-си, где прямо приведено его начертание стилем чжуаньшу [Кан-си цзы дян, с. 106]. (Корезированное чтение иероглифа 倅, отсутствующего в нашем базовом словарно-справочном пособии — «Нефритовых табличках всех рифм» [Чонун окпхён], условно восстановлено нами по фаньце с помощью упомянутого китайского словаря Кан-си: 以 + 證, то есть ㄢ и + 증 чын = 倅 иң.) Что касается отождествления Чон Пёнсом второго иероглифа как 巖, то начертание этого знака стилем чжуаньшу [Кан-си цзы дян, с. 351] не имеет ничего общего с иероглифом, фигурирующим на интересующей нас печати. Можно предположить, что этот знак соответствует современному иероглифу 葬 — варианту графемы 葬 ам. Начертание этого знака стилем чжуаньшу в словаре Кан-си не указано [Кан-си цзы дян, с. 1163], но этот иероглиф можно с высокой степенью вероятности идентифицировать по элементам.

1) рукописный каталог книг маньчжуроведа А. Парышева [Регистръ книгамъ ...] (ок. 1809 г.);

2) рукописный каталог китайских и маньчжурских книг и рукописей из собрания Академии наук, составленный Юлиусом Генрихом Клапротом (1783–1835) [Verzeichniss der Chinesischen und Mandshuischen ...] (1810 г.);

3) печатный каталог китайских и японских книг из собрания Академии наук, составленный П. И. Каменским и С. В. Липовцовым в связи с организацией Азиатского музея [Каталогъ Китайскимъ и Японскимъ книгамъ ...] (ок. 1818 г.);

4) собрание рукописных заметок по коллекции известного дипломата и востоковеда Павла Львовича (Пауля Людвига) Шиллинга фон Канштадта (1786–1837)¹⁰ [Livres Chinois];

5) рукописная картотека коллекции этого же собирателя [Картотека библиотеки П. Л. Шиллинга];

6) рукописное описание коллекции П. Л. Шиллинга [Каталог китайских и маньчжурских книг, составленный о. Гиацинтом; Каталог китайских, маньчжурских, монгольских и японских книг].

В результате в картотеке коллекции П. Л. Шиллинга была обнаружена карточка с записью «童蒙先習» [Картотека библиотеки П. Л. Шиллинга, л. 213], однозначно доказывающая, что ТМСС-С64 до поступления в Азиатский музей принадлежал этому исследователю.

Какой-либо информации, способной пролить свет на то, каким образом ТМСС-С64 оказался у П. Л. Шиллинга, однако, ни эта карточка, ни другие доступные нам документы не содержат, и поэтому нам пришлось заняться изучением истории поступления в Азиатский музей остальных корейских памятников из «коллекции Броссе» в надежде, что это поможет хотя бы косвенно реконструировать путь, которым интересующий нас ксилограф попал из Кореи в Россию.

Корейский раздел каталога Броссе помещён в XVIII разряде этого документа (л. 97а). В его основной части (1840 г.) имеется восемь нумерованных записей об отдельных книгах (с обязательным указанием названия каждой из них, хотя бы неточно или условно), а также одно ненумерованное упоминание о шести японских и корейских книгах (без указания их названий). Первые восемь

¹⁰ Подробнее о деятельности П. Л. Шиллинга см. [Яроцкий].

нумерованных записей идентифицируются с ныне хранящимися в ИВР РАН памятниками следующим образом:

№ 78 по каталогу Броссе: литографированный лист европейского издания с образцами корейского письма (Архив востоковедов ИВР РАН. Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20);

№ 79 по каталогу Броссе: ксилограф 千字文 Чхончжамун «Тысячесловие» (Отдел рукописей и документов ИВР РАН, шифр С 49_{/1ex}) — корейское издание китайского учебника иероглифики с указанием корейского перевода и чтения каждого иероглифа;

№ 80 по каталогу Броссе: ксилограф 千字文 Чхончжамун «Тысячесловие» (там же, шифр С 49_a) — аналогично;

№ 81 по каталогу Броссе: ксилограф 千字文 Чхончжамун «Тысячесловие» (там же, шифр С 49_{/2ex}) — аналогично;

№ 82 по каталогу Броссе: ксилограф 類류합합 Юхан «Соединение категорий» (там же, шифр С 50) — составленный в Корее учебник иероглифики с указанием корейского перевода и чтения каждого иероглифа;

№ 83 по каталогу Броссе: ксилограф 童蒙先習 Тонмон сонсып «Начальное обучение юных отроков» (там же, шифр С 64) — памятник, которому посвящено наше исследование;

№ 84 по каталогу Броссе: ксилограф 설인귀전단 Сёль Ингви чён тан «Повесть [о] Сюэ Жэньгуе. [В] одном [томе]» (там же, шифр С 52) — художественный текст на корейском языке;

№ 85 по каталогу Броссе: рукопись без названия (там же, шифр D 75, идентификация предположительная) — перечень иероглифов и их сочетаний по смысловым категориям с выборочным переводом на корейский язык.

Кроме того, с «коллекцией Броссе», возможно, связан ксилограф под шифром С 49_{/3ex} 千字文 Чхончжамун «Тысячесловие», не упомянутый в каталоге, но абсолютно идентичный ксилографам С 49_{/1ex} и С 49_{/2ex}.

Результаты исследования этих памятников были изложены нами в отдельной статье [Болтач, 2025]. Основные выводы, сделанные в ней, таковы:

1. Судя по их содержанию и техническим характеристикам, памятники, внесённые в каталог Броссе под номерами 79, 80, 81, 82, 83 (и, возможно, 84 и 85), скорее всего, представляют собой единую

коллекцию, которая имеет выраженный учебно-лингвистический характер.

2. Для нескольких памятников из этой коллекции (№ 83 и № 84, а также, возможно, для какого-то из изданий «Тысячесловия») имеются документальные подтверждения того, что они поступили в Азиатский музей из собрания П. Л. Шиллинга (то есть не позже 1838 г.).

3. Самым поздним датированным памятником в этой коллекции является № 84 (по колофону — 1803/1804 г.).

4. Судя по техническим характеристикам этих книг, ксилографы были напечатаны в Корее, а рукопись была создана в Китае.

5. Купить и вывезти ксилографы из Кореи мог только кореец (ибо страна в то время была закрыта для иностранцев), который, скорее всего, был членом корейского посольства в Пекин (так как эти посольства были тогда единственным каналом связи Кореи с внешним миром), причём он сделал это не для себя, а по чьему-то заказу (судя по содержанию этих книг, которое едва ли было актуально для высокообразованного корейского интеллектуала). В Пекине к этой небольшой коллекции, возможно, добавилась рукопись на китайской бумаге (№ 85).

6. Человеком, выписавшим эти ксилографы из Кореи, заказавшим в Китае составление импровизированного рукописного китайско-корейского словаря и затем передавшим своё собрание корейских книг П. Л. Шиллингу, возможно, был основоположник отечественной синологии, глава Девятой духовной миссии в Пекине Никита Яковлевич Бичурин (архимандрит Иакинф, 1777–1853), поскольку он:

- жил в Пекине в 1808–1821 гг.;
- свободно владел китайским языком и пробовал изучать корейский язык;
- лично и по переписке много общался с корейскими дипломатами и выписывал через них книги из Кореи;
- по возвращении из Китая много лет поддерживал тесные научные контакты с П. Л. Шиллингом.

Наше предположение о том, что эти книги поступили к П. Л. Шиллингу от Н. Я. Бичурина, подтверждается и наличием на обложке одной из книг этой маленькой коллекции (№ 79) русской

надписи «Цянь-дзы-вэнь. На Китайскомъ и Корейскомъ языкахъ», которая, очевидно, была сделана первоначальным владельцем этого ксилографа. Почерк этой надписи имеет очевидное сходство с почерком Н. Я. Бичурина, чьи многочисленные автографы доступны для сравнения в Архиве востоковедов ИВР РАН.

Таким образом, мы приходим к выводу, что ТМСС-С64, несомненно, поступил в Азиатский музей не позже 1838 г. из собрания П. Л. Шиллинга, который, возможно, получил эту книгу от Н. Я. Бичурина, предположительно выписавшего ксилографическую часть своей корейской коллекции в 1808–1821 гг. из Кореи.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА

Структура и содержание текста ТМСС определяются основной целью создания этого учебного пособия — а именно, острой необходимостью индоктринации подрастающего поколения служилого сословия идеями неоконфуцианства. Здесь необходимо пояснить, что на протяжении предшествующего тысячелетия, с середины эпохи Трёх государств (I в. до н.э. – 935 г.) и до конца эпохи Корё (918–1392), в стране сосуществовали и пользовались государственной поддержкой одновременно три учения: конфуцианство определяло практические аспекты государственного управления и общественного устройства, буддизм почитался в качестве чудесного защитника страны от бедствий и удовлетворял стремление людей к внемирским идеалам, местные же верования способствовали гармоничному функционированию социума. После гибели Корё и основания государства Чосон, однако, новые правители страны попытались установить в государстве идеологическую монополию неоконфуцианства. Несмотря на все их старания, господство этого учения в стране всё же не стало полным, поскольку активными сторонниками неоконфуцианства стали по преимуществу мужчины из высших слоёв общества¹¹, в то время их собственные жёны и дочери, не говоря уже о простолюдинах

¹¹ Именно они были основными выгодоприобретателями от распространения этого учения, помещавшего их на самую вершину социальной иерархии.

обоего пола, по-прежнему сохраняли верность буддизму и местным верованиям, хотя и были вынуждены внешне подчиняться требованиям неоконфуцианского декорума. В этой ситуации представители правящего сословия считали необходимым с самого юного возраста внушать будущим чиновникам идеи неоконфуцианства (включая глубокий пиетет в отношении Китая — колыбели конфуцианской премудрости) и прививать им резкую нетерпимость ко всем другим системам мировоззрения. Проследим далее, как именно эта цель реализуется в различных разделах ТМСС.

Часть первая, философско-этическая

Разъяснение пяти принципов человеческих отношений

Пособие открывается кратким введением, постулирующим уникальное место человека в мироздании (4% общего объёма ханмунного текста¹², 97 иероглифов). Сразу после него следуют пять параграфов, посвящённых пяти принципам человеческих взаимоотношений, то есть отношениям между отцом и сыном, между правителем и подданным, между мужем и женой, между старшим и младшим и между товарищами и друзьями (эти пять видов отношений были впервые перечислены в трактате «Мэн-цзы», особо почитавшемся неоконфуцианцами). Эти параграфы имеют приблизительно одинаковый объём и в общей сложности занимают почти треть памятника (32% общего объёма ханмунного текста, 842 иероглифа).

Параграфы однотипны по структуре — в заголовке приводится цитата из соответствующего пассажа трактата «Мэн-цзы», после чего даётся её объяснение с примером из китайской истории (без ссылки на источник) и подходящим к случаю высказыванием какого-либо конфуцианского классика (с указанием автора высказывания, но не названия цитируемого текста). Обращает на себя внимание то, что использованный в этих параграфах материал — исключительно

¹² Здесь и далее при указании объёма разделов ТМСС-С64 количество знаков даётся по основному (чисто ханмунному) тексту, без учёта корейской разметки.

китайский: в заголовках фигурируют цитаты из трактата «Мэн-цзы», все пять исторических сюжетов взяты из китайской истории, и подытоживающие цитаты также принадлежат китайским авторам и заимствованы из китайских сочинений: «Канона [сыновней] почтительности» (*Сяо цзин* 孝經), «Суждений [и] бесед» (*Лунь юй* 論語), «Следования середине» (*Чжун юн* 中庸, дважды) и «Мэн-цзы» (*Мэн цзы* 孟子). Такой выбор материала ясно указывает на глубокий пietet корейских конфуцианцев перед Китаем и китайской культурой.

При этом автор ТМСС дополнительно выражает особо почтительное отношение к некоторым упоминаемым в его тексте персонажам с помощью лингвистических средств, добавляя (или не добавляя) к корейским служебным глаголам и связкам, которыми размечены соответствующие китаеязычные фразы, корейский показатель гоноратива — суффикс субъектной вежливости, условно записывающийся в системе *кугёль* иероглифами 時 (КГ 시 *си*) или 是 (КГ 시 *си*)¹³, а также (в сочетании с другими аффиксами) — иероглифами 舍 (КГ 샐 *сйа*)¹⁴ и 申 (КГ 신 *син*)¹⁵.

Если разобрать случаи употребления гоноратива в интересующем нас разделе текста, то мы увидим, что в цитатах из конфуцианских классиков (Конфуций, Мэн-цзы, Цзы Сы) все корейские служебные глаголы, которые оформляют цитируемые высказывания, снабжены суффиксом вежливости, относящимся к авторам этих высказываний:

¹³ В среднекорейском языке этот суффикс вежливости записывался как -(으/은)시- *-(ā/ы)си-* [Холодович, 1986, вып. 6, с. 34; Ода о драконах, летящих к небу, с. 21], а в современном корейском языке он звучит как -(으)시- *-(ы)си-*.

¹⁴ Этим иероглифом записывалось сочетание суффикса вежливости -시- *-си-* и окончания деепричастия -아 -а (в терминологии А. А. Холодовича — основообразующего гласного третьей основы предикатива), в среднекорейском языке имевшее вид -시아 -*сйа* > -샐 -*сйа* [Холодович, 1986, вып. 6, с. 34], а в современном корейском языке звучащее как -시어 -*сиэ*.

¹⁵ Этим иероглифом записывалось сочетание суффикса вежливости -시- *-си-* и окончания причастия -ㄴ -н, в среднекорейском языке имевшее вид -신 -*син* [Холодович, 1986, вып. 6, с. 44] и точно так же звучащее в современном корейском языке.

孟子伊曰父子有親爲族君臣有義爲族夫婦有別爲族長幼有序爲族朋友有信是羅爲時尼 (TMCC-C64 1a) — Мэн-цзы сказал: «[Между] отцом [и] сыном соблюдается родственная [близость]; [между] правителем [и] подданным соблюдается справедливость; [между] мужем [и] женой соблюдается различие; [между] старшим [и] младшим соблюдается порядок; [между] товарищами [и] друзьями соблюдается доверие».

孔子伊曰五刑之屬伊三千是奴代而罪伊莫大於不孝羅爲時尼羅 (TMCC-C64 2a-б) — Конфуций сказал: «[Существует] три тысячи [преступлений], принадлежащих [к числу караемых] пятью [видами] казней, но [среди этих] преступлений нет большего, чем непочтительность [к предкам]».

孔子伊曰臣事君以忠是羅爲時尼羅 (TMCC-C64 3a) — Конфуций сказал: «Подданный служит правителю с преданностью».

子思伊曰君子之道伊造端乎夫婦羅爲時尼羅 (TMCC-C64 4б) — Цзыси сказал: «Путь благородного мужа берёт начало в [установлении правильных отношений] мужа [и] жены».

孟子伊曰孩提之童伊無不知愛其親是族及其長也爲也羅無不知敬其兄也羅爲時尼羅 (TMCC-C64 5б) — Мэн-цзы сказал: «Ребёнок, [которого ещё] носят [на] руках, не [может] не знать любви [к] своим родителям, [а] когда он подрастает, не [может] не знать уважения [к] своим старшим братьям».

孔子伊曰不信乎朋友伊面不獲乎上矣里羅信乎朋友伊有道爲尼不順乎親是面不信乎朋友矣羅爲時尼羅 (TMCC-C64 6б–7a) — Конфуций сказал: «[Если человек] не [будет пользоваться] доверием у товарищей [и] друзей, [то он] не добьётся [благоволения] от вышестоящих. [Для обретения] доверия у товарищей [и] друзей есть [определённый] путь. [Если человек] не [будет проявлять] послушания относительно родителей, [он] не [будет пользоваться] доверием у товарищей [и] друзей».

Отметим также, что в тех фразах, где упоминаются почитаемые в конфуцианстве персонажи, добавленные в китайский текст

корейские связки и служебные глаголы также снабжены показателями гоноратива:

舜伊克諧以孝爲舍烝烝乂爲也不格姦爲時尼 (ТМСС-С64 2а) —
Шунь [же пребывал в] совершенном согласии [с родителями], соблюдая почтительность, [благодаря чему они] мало-помалу исправили [своё поведение и более] не впадали [в] порок.

內外和順是羅沙父母伊其安樂之矣時里羅 (ТМСС-С64 4а) —
[Когда пребывающий] вне спокоен, [а пребывающая] внутри послушна, отец [и] мать [будут] умиротворены [и] обрадованы этим.

Такое употребление гоноратива недвусмысленно указывает на подчёркнутое уважение автора текста к основоположникам конфуцианства, а также на то, насколько высокое значение он придавал почтительности к родителям.

Наставление о важности сыновней почтительности

Вслед за разъяснением пяти основных видов человеческих отношений в ТМСС помещено обширное (14% общего объёма ханмунного текста, 368 иероглифов) рассуждение о важнейшей конфуцианской добродетели — сыновней почтительности, которая, как полагают конфуцианцы, составляет фундамент всех прочих добродетелей, и поэтому развитие её в себе является важнейшей задачей человека.

Значимость категории сыновней почтительности для автора ТМСС хорошо иллюстрируется тем, что для описания её практического применения (или неприменения) он буквально не находит собственных слов — текст этого параграфа образован почти полностью цитатами из китайской классики¹⁶. Хотя ссылок на первоисточники в тексте ТМСС нет, эти цитаты идентифицируются достаточно легко. В число цитируемых текстов входят «Записи [о] ритуалах» (*Ли цзи* 禮記), «Суждения [и] беседы» (*Лунь юй* 論語), «Канон [сыновней] почтительности» (*Сяо цзин* 孝經) и «Мэн-цзы» (*Мэн-цзы* 孟子).

¹⁶ Текст ТМСС вообще достаточно сильно насыщен цитатами, но именно в этом разделе их концентрация кажется наибольшей.

Некоторые из этих цитат изъяты из контекста не совсем удачно, из-за чего понять их смысл без обращения к первоисточнику бывает затруднительно. Так, в цитате из «Записей [о] ритуалах» (*Ли цзи 禮記*, XXVI: [Ли цзи чжэн чжу, т. 7, цз. 15, л. 196, стк. 8]) опущена первая часть фразы (父母在 '[пока] родители живы'), из-за чего оказывается совершенно непонятным, кто такие «они», которым принадлежит упоминаемое далее «достояние» и «имущество»:

不敢有其身爲族不敢私其財是羅 (TMCC-C64 76) — [Он] не осмеливается присваивать их достояние [и] не осмеливается распоряжаться их имуществом.

В заключение отметим, что значимость сыновней почтительности подчёркивается и чисто лингвистическими средствами — в этом наставлении имеется одна-единственная фраза, чья разметка по системе *кугёль* содержит корейский суффикс вежливости, и субъектом этой фразы являются как раз родители:

父母伊愛之於時等喜而不忘爲族惡之於時等懼而無怨爲族有過於時等諫而不逆爲古三諫而不聽是於時等則號泣而隨之爲族 (TMCC-C64 76) — [Если] отец [и] мать любят его, [он] радуется и не забывает [их] благодеяний, [а если они] не любят его, [он] трепещет [перед ними] и не [порождает] обиды [на них]. [Когда отец и мать] совершают ошибку, [он] увещевает [их], но не [идёт им] наперекор. [Если же он] трижды [обращается с] увещеваниями, а [родители] не слушают [его], то [он может лишь] горько зарыдать и последовать их [воле].

Часть вторая, историческая

Очерк истории Китая

Заключительную часть TMCC составляют два исторических экскурса — очерк истории Китая от первоначального разделения Великого предела до расцвета империи Мин и очерк истории Кореи. Первый из них (31% общего объёма ханмунного текста, 797 иероглифов) имеет в два раза больший объём, чем второй. Подобное внимание к китайской истории вполне естественно для автора этого текста — истого неоконфуцианца, воспринимающего Китай как место зарождения «образцовой» конфуцианской этики и преисполненного